

«Жизнь, как бой»

Много лет назад на территории Дзержинского района, где в районном отделе внутренних дел работал опер-уполномоченный уголовного розыска **Василий Денисович Самонин**, за короткий промежуток времени произошла серия краж. Последняя из них была совершена в одном из рабочих общежитий. Руководство требовало их раскрытия в кратчайшие сроки, но дело не продвигалось. Свидетелей преступления и прямых улик не было, жители близ расположенного жилого массива рассказать что-либо, что пролило бы свет на совершенные преступления, не могли. Тогда Василий Денисович решил провести работу среди подучетных «элементов», в том числе и недавно прибывших из мест лишения свободы. В результате полученной им информации след вывел на Николая Майорова по кличке «Холый». В доме, где проживал подозреваемый, были найдены числившиеся в розыске вещи — золотые украшения и меховые изделия. При выяснении обстоятельств Николай не стал отрицать совершенные им преступные действия. В ходе расследования выяснилось, что в общей сложности им было совершено 17 краж.

Это не единственный пример раскрытия преступлений из многолетней практики Василия Денисовича. Таких случаев, требующих применения особой сноровки, смекалки и творческого подхода, было множество. Благодаря оперативным действиям Самонина и подоспевшего к нему на помощь сотрудника милиции Егорова был обезврежен разбойник, совершивший вооруженное нападение на знаменитого в те годы

футболиста Телегина. Это произошло в двенадцать часов ночи, когда тот провожал девушку домой.

Сам Василий Денисович из местных казаков. Родился в хуторе Немковском Нижне-Чирского района Сталинградс-кой области. Отец погиб на фронте, когда юноше исполни-лось 15 лет. Он работал в колхозе, как и все его сверстни-ки, убирал выращенный урожай.

— Рожь тогда уродилась богатая, — вспоминает Василий Денисович. — В 42-м, когда немцы перешли Дон, попали под оккупацию.

Нелегко пришлось хуторянам. После освобождения Сталинграда зимой 43-го Самонин был призван служить в армию, и направлен в Приморский край на границу. Два года прослужил в составе 21-й стрелковой бригады, которая в основном состояла из новобранцев Сталинграда. В ночь с 6 на 7 августа 1945 года погранзастава им. Котельникова была поднята по тревоге. Был зачитан приказ, в котором говорилось, что в четыре часа утра, в связи с предполагаемым нарушением границы со стороны противника, начнется артподготовка. Но ничего подобного не произошло, японцы, оккупировавшие территорию Китая, границу не нарушили. Девятого августа наши войска, в составе которых была и 5-я ударная армия, перешли границу. В течение месяца велись наступательные бои. В день, когда был взят аэродром противника в Донхуа (а это произошло 2 сентября), пришло сообщение, что Япония капитулировала. Бойцам зачитали приказ о прекращении вооруженных действий.

— Нельзя утверждать, что японцы считались слабым противником, скорее наоборот, — рассказывает В. Само-нин. — Стрелки из них были отличные (хотя каждый второй носил очки) и отличались они особой жестокостью. Однажды ночью лазутчики вырезали всех раненых в палаточном городке, находившемся под защитой Красного Креста.

После победы над милитаристской Японией полк, в котором служил Василий Денисович, был переведен в При-балтику и передан в ведение МВД СССР. До конца 50-х В. Самонин служил в органах внутренних дел, охраняя в лагере военнопленных.

После демобилизации приехал в Сталинград. Заочно окончив Каунасскую среднюю школу Милиции, работал участковым милиционером в 12-м отделении милиции Тракторозаводского района. Затем был переведен оперупол-номоченным уголовного розыска в районное отделение милиции, оттуда перешел в ОБХСС старшим оперуполно-моченным. На заслуженный отдых вышел, находясь в должности начальника медицинского вытрезвителя.